

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 17/2018 относительно Роннена Херсковичи (Румыния)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, в которой был продлен и уточнен мандат Рабочей группы, предусмотренный в резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 20 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Румынии сообщение, касающееся Роннена Херсковичи. Правительство с опозданием представило свой ответ 21 марта 2018 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Роннен Херсковичи, родившийся в 1994 году, является гражданином Румынии. Обычно он проживает в Волунтари, близ Бухареста. В момент представления источником своего материала г-н Херсковичи находился в предварительном заключении в тюрьме Рахова в Бухаресте.

Арест и содержание под стражей

5. Согласно источнику, г-н Херсковичи был арестован 11 марта 2017 года. Он возвращался на машине домой после вечера, проведенного со своей подругой, когда, как сообщается, его остановил полицейский патруль по подозрению в том, что он проехал на красный свет. Один из полицейских попросил его выйти из машины. Г-н Херсковичи, как сообщается, был весьма напуган агрессивным поведением сотрудников полиции и отказался выйти из машины. После того как он отказался сделать это, сотрудник схватил его за воротник и шею и начал вытаскивать из машины. В этот момент г-н Херсковичи еще больше испугался и под давлением обстоятельств запустил двигатель машины и поехал вперед, затем повернул влево и, проехав несколько метров, остановился.

6. Источник сообщает, что сотрудник полиции впоследствии обвинил г-на Херсковичи в покушении на убийство, ссылаясь на тот факт, что, когда он поехал, сотрудник полиции вцепился в автомобиль, который протащил его несколько метров. Согласно источнику, впоследствии сотрудника полиции осмотрел доктор, который установил, что у него имелась трещина в пальце. Доктор выписал ему алгокалмин и рекомендовал приложить лед к пальцу.

7. Согласно источнику, г-н Херсковичи остановил машину, проехав несколько метров, и позднее вокруг его машины собралось 38 вооруженных сотрудников полиции. Г-н Херсковичи закрылся в машине и отказался выходить из нее. Согласно сообщению, сотрудники полиции наставили на него пистолет, а затем прострелили одно из колес его машины. Они также впрыснули в машину слезоточивый газ, даже несмотря на то, что г-н Херсковичи, согласно сообщениям, не демонстрировал никаких признаков агрессии и находился в машине один. Кроме того, в этот момент к месту событий прибыли его родители, которые попытались объяснить полиции, что г-н Херсковичи страдает от депрессии и нуждается в особом обращении, особенно в ситуациях, когда он подвергается сильному стрессу. Вместо того чтобы успокоиться и попытаться получить консультацию у специалиста – г-н Херсковичи уже находился в состоянии шока, – полиция, как сообщается, продолжала вести себя агрессивно и использовала слезоточивый газ, а также угрожала ему пистолетом. Г-н Херсковичи был впоследствии арестован и взят под стражу.

8. Источник сообщает, что г-н Херсковичи был задержан на основании статей 202 (1), (3) и (4) (e), 223 (2) и 226 (1) и (2) Уголовно-процессуального кодекса. Он был обвинен в совершении серьезного преступления, а именно в покушении на убийство.

9. В последний раз срок содержания под стражей г-на Херсковичи был продлен 26 сентября 2017 года, когда решение судьей предварительного суда Бухарестского трибунала было вынесено по делу № 32916/3/2017/a1.2. Обвинитель настаивал на необходимости продления срока содержания под стражей г-на Херсковичи ввиду того, что он якобы совершил серьезное преступление (покушение на убийство), напал на сотрудника полиции и нарушил общественный порядок.

10. В защиту г-на Херсковичи его юридический представитель заявил, что ни одно из приведенных оснований для продления досудебного содержания под стражей не

было обоснованным, и просил отклонить эту просьбу. Со ссылкой на статью 202 Уголовно-процессуального кодекса юридический представитель высказал мнение, что достаточно жесткой мерой с точки зрения упомянутой статьи могла бы являться другая превентивная мера, не связанная с содержанием под стражей, а именно домашний арест, которая в то же время является той мерой, которая обеспечила бы возможность получения г-ном Херсковичи необходимого ему медицинского лечения.

11. Юридический представитель отметил, что согласно закону просьба о продлении срока содержания под стражей должна быть дополнительно обоснована, а не просто воспроизводить аргументы, которые уже использовались ранее в связи с решением о досудебном содержании под стражей или продлении срока такого содержания. Для продления срока содержания под стражей требуется представить обоснование целесообразности такого решения и указать причину, по которой другая мера являлась бы недостаточной.

12. Однако, согласно источнику, обвинитель не представил каких-либо новых оснований; он только сослался на серьезный характер утверждений в отношении г-на Херсковичи. Источник подчеркивает, что обвинитель не привел в обоснование продления срока досудебного содержания под стражей никаких новых обстоятельств.

13. Юридический представитель г-на Херсковичи отметил, что с точки зрения статей 202, 234 и 237 Уголовно-процессуального кодекса серьезность обвинения и тот факт, что судья ранее дал согласие на взятие г-на Херсковичи под стражу, являются недостаточными для продления срока досудебного содержания под стражей.

14. Источник указывает, что, согласно юридическому представителю, трактовка фактов произошедшего стороной обвинения была неверной, включая утверждение, согласно которому г-н Херсковичи явно намеревался скрыться с места событий. Юридический представитель сослался также на неприемлемое поведение сотрудников полиции, утверждая, что г-н Херсковичи не имел намерения причинить вред сотрудникам полиции. Тот факт, что полицейский впоследствии вцепился в машину и несколько метров прошел рядом с ней, не оправдывал предъявление такого серьезного обвинения.

15. Источник сообщает также, что юридический представитель просил судью рассмотреть вопрос о том, является ли ссылка на тяжесть обвинения достоверной ввиду того, что сотруднику полиции было нанесено относительно незначительное повреждение, а именно трещина в пальце. Кроме того, согласно медицинским записям доктор рекомендовал сотруднику полиции приложить к пальцу лед и принять алкокалмин. Таким образом, источник заявляет, что правовая классификация покушения на убийство в данном случае является необоснованной.

16. Юридический представитель просил также учесть тот факт, что во всех процессуальных актах обвинитель ссылался на определенную очередность событий, а именно на то, что г-н Херсковичи завел двигатель и поехал, после чего сотрудник полиции прицепился к машине. Таким образом, согласно заявлению юридического представителя, это свидетельствует о том, что в намерение г-на Херсковичи не входило переехать на машине пострадавшего сотрудника.

17. В то же время, согласно сообщениям, юридический представитель просил изучить непредъявленную ранее видеосъемку, из которой явствует, что сотрудник полиции на дороге не падал. Кроме того, другие свидетели, согласно сообщениям, отметили, что сотрудник несколько метров прошел рядом с машиной, прежде чем она ускорила свое движение.

18. Согласно источнику, юридический представитель доказал, что г-н Херсковичи запаниковал и именно это являлось причиной его отказа выйти из машины и что никакого насилия в отношении сотрудника полиции он не допускал.

19. Кроме того, согласно сообщениям, юридический представитель просил принять во внимание серьезные проблемы со здоровьем у г-на Херсковичи. К делу были приобщены медицинские свидетельства, выданные клиникой «Александру Обрегия», из которых явствует, что г-н Херсковичи проходил лечение, в том числе медикаментозное, от депрессии. Хотя ему не было запрещено водить машину и он не

представлял опасности для других людей, его реакция на сотрудника полиции, который пытался вытащить его из машины, отличалась от реакции лица, не проходящего такое лечение.

20. Источник ссылается на рекомендацию Rec(2006)13 Комитета министров Совета Европы¹, в которой устанавливаются применимые правила, направленные на недопущение злоупотреблений превентивными мерами, в том числе такой мерой, как помещение под стражу. Согласно источнику, правила 6 и 7 предусматривают, что срок применения превентивной меры не может быть продлен, если обеспечить достижение цели статьи 202 Уголовно-процессуального кодекса может применение другой превентивной меры.

21. Источник ссылается также на статьи 3 и 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, первая из которых запрещает негуманное обращение. Согласно источнику, действие этого запрещения распространяется на содержание под стражей больного лица, в том числе на превентивный арест или исполнение приговора.

22. Согласно источнику, домашний арест обеспечивал бы баланс между гарантиями в отношении превентивных мер, которые предусмотрены в статье 202 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, это позволило бы г-ну Херсковичи проживать со своей семьей и пользоваться поддержкой со стороны его нынешнего доктора и психиатра, а также иметь возможность лечиться от своего недуга.

23. Как сообщается, юридический представитель просил суд принять во внимание то обстоятельство, что г-н Херсковичи дважды пытался совершить самоубийство и в случае дальнейшего досудебного содержания под стражей не смог бы проходить психологическое лечение и получать специализированную поддержку. Согласно источнику, румынское законодательство не допускает возможности лечения задержанного лица психиатром, не относящимся к данному пенитенциарному учреждению.

24. Согласно источнику, юридический представитель просил также, чтобы, помимо высказанных им соображений, касающихся закона, была принята во внимание жизнь реального человека, а именно г-на Херсковичи. Даже если он, возможно, неправильно отреагировал на полицию, суд должен обеспечить баланс между требованиями обвинения и защиты и интересами общества и гражданина и вынести судебное решение на основе объективных критериев в соответствии с правилом 8 Rec(2006)13.

25. Источник утверждает, что с учетом нынешней стадии расследования по делу г-на Херсковичи другие предупредительные меры были бы достаточными.

26. Источник утверждает также, что содержание г-на Херсковичи под стражей является произвольным, поскольку имеющиеся факты не оправдывают предъявления обвинения в покушении на убийство.

27. В этом отношении источник отмечает, что румынская Конституция допускает арест на условиях, оговоренных законом. В статье 23 Конституции указывается, что личная свобода и безопасность человека неприкосновенны; что обыск, задержание или арест лица допускаются только в случаях и порядке, предусмотренных законом; и что такая мера, как лишение свободы, может применяться только в случае нарушения положения уголовного законодательства. Источник отмечает также, что арест на законном основании возможен при соблюдении требования статьи 202 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой должно иметься четкое подтверждение того, что было совершено серьезное преступление. Источник вновь заявляет, что события, произошедшие в ночь с 10 на 11 марта 2017 года, и телесное повреждение, причиненное сотруднику полиции, являются недостаточно серьезными для того, чтобы оправдывать предъявление обвинения в покушении на убийство. Проезд автомобиля на красный свет не может являться основанием для содержания под

¹ Рекомендация Rec(2006)13 о применении меры пресечения в виде содержания под стражей, условиях ее применения и обеспечении гарантий от злоупотреблений.

стражей в течение более трех месяцев. Источник добавляет, что в деле отсутствуют даже доказательства обоснованности этого обвинения.

28. Таким образом, источник утверждает, что г-н Херсковичи в настоящее время находится в ситуации неправомерного и необоснованного предварительного заключения за правонарушение, которое должно было бы повлечь за собой наказание в виде небольшого штрафа или дисциплинарной меры. Источник отмечает, что законные права г-на Херсковичи были нарушены и что Румыния не имеет эффективной системы обжалования и контроля в отношении законности превентивной меры.

Ответ правительства

29. 20 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии с ее обычной процедурой представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 19 февраля 2018 года подробную информацию о положении, в котором находится г-н Херсковичи, и любые замечания в отношении утверждений источника.

30. 19 февраля 2018 года правительство Румынии просило перенести крайний срок представления его ответа на основании пункта 15 методов работы Рабочей группы. В соответствии с пунктом 16 своих методов работы Рабочая группа на две недели продлила срок представления правительством своего ответа до 5 марта 2018 года. Однако правительство представило свой ответ только 21 марта 2018 года. Таким образом, ответ был представлен с опозданием на 15 дней, и поэтому Рабочая группа не может принять его.

31. 21 марта 2018 года просроченный ответ правительства был препровожден источнику для дальнейших комментариев. Рабочая группа выражает признательность за поступление этих комментариев 28 марта 2018 года.

Дополнительная информация, полученная Рабочей группой

32. 21 марта 2018 года Рабочая группа была проинформирована о том, что 20 декабря 2017 года Апелляционный суд Бухареста принял решение о замене досудебного содержания г-на Херсковичи под стражей домашним арестом.

Обсуждение

33. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

34. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное содержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В этом случае правительство решило не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

35. Рабочая группа отмечает, что в связи с настоящим делом возникает вопрос о целесообразности предварительного задержания г-на Херсковича румынскими властями после инцидента с полицией, имевшего место, согласно сообщениям, 11 марта 2017 года, которое длилось до его замены 20 декабря 2017 года домашним арестом.

36. В соответствии с устоявшейся нормой международного права досудебное содержание под стражей должно быть исключением, а не правилом, и оно должно

назначаться на как можно более короткий срок², с тем чтобы соответствовать статье 9 Пакта.

37. Рабочая группа желает сослаться на Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, которое гласит, что досудебное содержание под стражей не должно становиться обычной практикой. Досудебное содержание под стражей должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно с учетом всех обстоятельств обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств.

38. В данном случае Рабочая группа отмечает, что замена предварительного заключения домашним арестом означает, что в случае г-на Херсковичи, очевидно, были учтены индивидуальные обстоятельства, в том числе необходимость его медицинского лечения. Однако Рабочая группа не располагает никакими другими подробными сведениями о характере решения о переводе г-на Херсковичи под домашний арест или о том, каким образом оно было принято и какой процесс привел к нему. Соответственно, Рабочая группа не может с уверенностью утверждать, что правительство не выполнило своего обязательства обеспечить для г-на Херсковичи учет индивидуальных обстоятельств при принятии упомянутого решения, и поэтому не располагает достаточной информацией для вывода о том, являлось ли его содержание под стражей произвольным.

Решение

39. В свете вышеизложенного Рабочая группа формулирует следующее мнение:

на основе информации, полученной к настоящему времени, Рабочая группа не в состоянии заключить, что содержание под стражей Роннена Херсковичи подпадает под какую-либо категорию произвольного лишения свободы, применяемую Рабочей группой. В соответствии с пунктом 17 с) своих методов работы Рабочая группа постановляет держать это дело в режиме ожидания без ущерба для способности источника и правительства представить дополнительную информацию, которая позволила бы Рабочей группе установить, подвергся ли г-н Херсковичи произвольному задержанию.

[Принято 20 апреля 2018 года]

² См. мнения № 28/2014, № 49/2014 и № 57/2014; и A/HRC/19/57, пункты 48–58. См. также A/HRC/30/19; *Кови против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008); CAT/C/TGO/CO/2, пункт 12; A/HRC/25/60/Add.1, пункт 84; E/CN.4/2004/56, пункт 49; A/HRC/19/57, пункт 48; и CCPR/C/TUR/CO/1, пункт 17.